Об этой книге

В конце XX столетия мировое экономическое и политическое сообщество столкнулось с принципиально новым классом проблем, которые никому и никогда не приходилось еще решать. Речь идет о посткоммунистической трансформации.

Вообще-то проблема перехода от одного состояния социально-экономической системы в другое ставилась в работах экономистов и политологов, но место такого рода проблем было явно маргинальным. Пожалуй, единственным направлением мировой общественной мысли, всерьез интересовавшимся проблемами трансформации, смены социально-экономических систем, был марксизм. Однако у марксистских работ было два основных недостатка. Прежде всего, проблемы перехода в них трактовались слишком прямолинейно, в рамках гипотезы общественно-экономических формаций, то есть по сути своей сводились к анализу проблем перехода от капитализма к социализму. Что же касается работ, которые выходили в условиях советского коммунизма, то большинство из них естественным образом несло на себе печать вульгаризаторства и догматизма тоталитарного общества.

Крушение коммунизма резко расширило ряды "транзитологов" — если не по названию, то по сути. Создавалось впечатление, что сюда переместился центр тяжести мировой экономической мысли. И это неудивительно, поскольку 26 странам с населением более 300 млн человек предстояло решать задачу, невиданную до того в мировой истории — перехода от системы, основанной на тотальном огосударствлении экономической и политической жизни, к основам рыночной демократии. Причем, если в ряде стран (в Центральной и

Восточной Европе) это было возвращение к относительно недавнему прошлому, то на постсоветском пространстве речь шла о восстановлении заново хозяйственно-политических принципов, которые практически стерлись из памяти всех живущих поколений. А поскольку режима, более или менее ñîîòâåòñòâóþùåãî современным критериям рыночной демократии, не знала и добольшевистская Россия, то задача изначально оригинальная оказывалась еще и исключительно трудной.

Тем более, что ни у кого не было времени и на обсуждение соответствующих проблем. Коммунизм рухнул в 1989-1991 годах. Однако еще в 1986-1988 никто всерьез не обсуждал проблемы крушения советской империи. Внутри восточного блока это было невозможно по понятным политическим причинам. На Западе эта тема казалась неактуальной: советологи продолжали писать свои эссе об устойчивости системы и обсуждали, будут ли горбачевские реформы умеренными или же нового лидера ждет судьба Н. С. Хрущева.

Можно выделить три группы социально-экономических проблем, которые стали актуальны с крушением коммунизма и вокруг которых так или иначе разворачиваются соответствующие дискуссии. Перечислим их по порядку, но не по значению.

Во-первых, проблемы либерализации и макроэкономической стабилизации. Строго говоря, это разные проблемы, но исторически они совпали. Кризис системы в большинстве стран совпал с финансово-бюджетным кризисом (хотя острота его существенно различалась), и задачи перехода к рыночному ценообразованию по сути оказались другой стороной проблемы остановки инфляции. В принципе этот тип проблем был довольно хорошо изучен экономической наукой XX века — как чисто теоретически, на модельном уровне, так и с точки зрения конкретного опыта различных стран, успешно или безуспешно решавших задачи преодоления дирижизма и инфляции.

Во-вторых, институциональные проблемы, то есть формирование развитой системы отношений частной собственности. Это поистине невиданная до настоящего времени задача. Пользуясь известным выражением Л. Валенсы, предстояло из яичницы воссоздать куриные

яйца. Здесь оставалось много неясного — как теоретически, так и практически. И ответ на вопрос о той или иной модели развития, о правильном или оптимальном пути приватизации могла дать только практика посткоммунистической трансформации. Определенные дискуссии на эту тему велись примерно с середины 80-х годов, но внятной программы, разумеется, не было и быть не могло. Единственное, на что можно было опираться, сводилось к известной теореме Коуза: неважно, как распределена собственность, важно, чтобы права собственности были четко закреплены. Однако уникальность советского общества, полностью отрицающего частную собственность и легальное обладание богатством, вызывало серьезные вопросы о применимости стандартных макроэкономических закономерностей при трансформации этой системы.

Наконец, в-третьих, самостоятельной проблемой оставались возможности и перспективы экономического роста. Особенную важность этому вопросу придавала необходимость трансформации хозяйственной структуры посткоммунистических обществ, способы адаптации индустриальных экономик к постиндустриальным вызовам, а также принципиальная способность той или иной страны "восточного блока" догнать со временем развитые страны.

Все эти группы вопросов относятся к новому разделу экономической науки — теории посткоммунистической трансформации. Данный раздел находится только в стадии становления, и пока даже неясно, вырастет ли он, действительно, в полноценную научную дисциплину. Ответ на этот вопрос может дать только практика.

В данной книге обсуждаются в основном первые две группы из перечисленных выше вопросов. Преимущественно это связано с накопленным практическим опытом. Именно макроэкономические и институциональные проблемы были в центре внимания теоретических исследований экономистов и практической деятельности политиков на протяжении большей части 90-х годов. Соответственно, в центре внимания нашей книги находится опыт 1991-1997 годов, то есть относительно самостоятельный период, на протяжении которого были в основном решены задачи либерализации, макроэкономической стабилизации (остановки инфляции), а также массовой приватизации.

* * *

Эта книга была задумана в середине 1993 года. Завершив работу в Правительстве (нужно ли напоминать, что речь идет о Правительстве реформ ноября 1991 - декабря 1992 года), мы задумали подвести некоторые итоги посткоммунистической трансформации России. Точнее, ее первого этапа. Стали проводиться семинары, на которых обсуждались отдельные проблемы функционирования российской экономики и, соответственно, разделы будущей книги. И как раз во время одного из этих семинаров Е. Гайдару позвонил Б. Ельцин и попросил вернуться в Правительство. Было 17 сентября 1993 года.

Вновь пришлось вернуться к практической экономической политике. Книга, естественно, была отложена в сторону. Новая фаза реформ, новые проблемы, новая отставка. Стало ясно, что быстрой работы над книгой не получится. Этому мешала не только нехватка времени. В стране так и не была осуществлена макроэкономическая стабилизация, приватизация была в самом разгаре, а политическая обстановка не позволяла еще сделать вывод о необратимости реформ. Словом, предмет анализа как-то не складывался. Для серьезных выводов пока не хватало данных, поскольку нельзя еще было судить о экономико-политической системе того общества, которое формировалось в посткоммунистической России.

Параллельно в Институте шла интенсивная работа по анализу происходивших процессов. Из подготовительных материалов, первоначально предназначавшихся для этого исследования, выросли отдельные монографии, написанные ведущими сотрудниками Института экономических проблем переходного периода, не говоря уже о десятках журнальных статей в России и за рубежом.

К началу 1997 года стало ясно, что время для обобщающего исследования, наконец, пришло. Денежная стабилизация, наконец, состоялась. Президентские выборы 1996 года способствовали продвижению России к стабильности политической. Сформировались и стали неотъемлемой частью российской хозяйственной жизни финансовые рынки — важнейший атрибут современной рыночной экономики. По-видимому, это поняли не только мы. Тогда же к нам обратился руководитель Московской межбанковской валютной биржи

А. Захаров с предложением стать спонсором подобного исследования. Работа пошла. И вот перед читателем лежит наша книга.

Это не исследование по истории экономической политики России. Исторической контекст здесь, конечно же, существует, но не он определяет характер исследования. В центре внимания авторов предлагаемой книги — проблемы экономической политики и проблемы их решения. Строго говоря, в книге рассматривается набор экономико-политических проблем, которые встают перед страной, выходящей из коммунизма, альтернативные варианты решения этих проблем, причины выбора тех или иных вариантов и, наконец, последствия их реализации.

Это очерки. То есть, несмотря на внушительный объем книги, она не претендует на то, чтобы быть "теорией посткоммунистической трансформации". На наш взгляд, время написания полномасштабной теории еще не пришло. Хотя многие "кирпичики" будущей теоретической конструкции уже появились. Как раз поиску и шлифовке этих "кирпичиков" и посвящено предлагаемое исследование — вся книга и отдельные ее главы.

Теперь нам остается лишь ждать суда читателей и поблагодарить друзей и коллег, которые оказали авторам книги бескорыстную и очень важную помощь. Среди них А. Аганбегян, А. Алексашенко, М. Алексеев, Д. Васильев, С. Васильев, Л. Гозман, Р. Дорнбуш, С. Дубинин, О. Вьюгин, А. Захаров, И. Клямкин, Ю. Левада, А. Починок, А. Сарчев, Р. Скидельский, А. Чубайс, С. Шаталов, Р. Энтов, Е. Ясин.

Мы благодарим также тех наших коллег, которые помогали авторам готовить и редактировать книгу. Это В. Ступин, О. Голант, А. Моисеенкова.